

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ

© Липич Т.И.* , Марьясова Е.А.♦

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Данная статья ставит целью показать определённые факторы, повлиявшие на изменение традиционного взгляда на образ женщины в российском, дореволюционном обществе (начало XX века).

Ключевые слова: философия, общество, женщина, образ, революция.

Начало XX века характеризовалось стремлением к новому обществу в противовес традиционным взглядам с их медленным историческим развитием. Исторически, данный отрезок времени обозначается термином «модерн», связывающий воедино прогресс в научно-технической сфере, экономике, культуре и обществе в целом. Но изначально, эпоха модерна ассоциировалась с появлением нового культурного явления – неподражаемого «серебряного века», который вобрал в себя все литературные эксперименты и новые философские взгляды. Именно в то время появляется новая прослойка русского общества – интеллигенция. Противоположной традиционному обществу особенностью новой прослойки стало переосмысление обыденного, презрение ко всему мещанскому. Её духовный мир считался гораздо богаче, нежели реальный. Мифологический мир, созданный русскими мыслителями и художниками, был нацелен на переигрывании реальности. Так он понимался Н. Оцупом, Н. Бердяевым, С. Маковским и другими, теми, кто впервые вводил его во всеобщий обиход. Сами участники этого расцветшего, но загубленного российского ренессанса сознавали, что живут в пору духовного возрождения. Везде шли разговоры о богочеловечестве, о теократии, о «третьем завете» и конце света. Поэты, художники, философы пытались проникнуть силой интуиции за пределы знания, доступного опыту и рассудку.

На фоне всех этих процессов переосмысление коснулось и роли женщины в обществе, что выразилось в поляризации трактовки женских образов. С одной стороны, женщина стала прообразом свободного будущего с точки зрения революционно настроенных масс, с другой точки зрения, следуя теории воссоединения воедино человека и бога, женщина стала пассивным явлением, которое нуждалось в руководстве и ведомости.

Образ женщины-революционерки, как ещё один символ новой эпохи, стал порождением капиталистического общества. Именно женский вопрос

* Заведующий кафедрой Философии и теологии, доктор философских наук, профессор.

♦ Ассистент кафедры Иностранных языков и профессиональной коммуникации.

явился вопросом права и справедливости, так как подлинное равноправие в обществе стало идеей соединившей данную проблему с остальными социальными вопросами. В отличие от искусственно созданного образа «незнакомки», образ революционерки был создан самой жизненной ситуацией, экономическим положением в стране. Женское бесправие, неграмотность, отсутствие юридической поддержки и религиозно-семейная кабала легли в основу отказа от традиционного прошлого. Это послужило необратимым началом для борьбы за равноправие.

В то же время, идеи невинности и обожествления женщины переросли в отдельную теорию и стали неповторимой темой многих авторов Серебряного века. В этих условиях формировалась теория двойственности отношения к плоти, которая воспринималась, с одной стороны, как явление материального мира, а с другой, как нечто божественное в силу своего происхождения. Чувство любви так же рассматривалось двойко: как дар свыше и поклонение женщине, а так же, как простой источник удовлетворения определённых эмоций и желаний. Любовь в Серебряном веке стала мифом, и его разоблачение могло стать смертельным. Идеи невинности и обожествления женщины переросли в отдельную теорию и стали неповторимой темой многих авторов Серебряного века. Исходя из теории идеализации, женщина должна обязательно сопровождаться «реализацией Высшего», которую творцы Серебряного века восприняли как программу действий. Половое влечение не только считалось противоестественным и чуждым для женской любви, но и рассматривалось как агрессивный акт, ставящий под угрозу идентичность женского «я» и разрушающий ее. Те же, кто отринул идеал и состоялся в любви, по словам Б. Пастернака, были поглощены «жизнью позорной», и олицетворяли маргинальную модель. Поиски нереальной Вечной Женственности обрекли на страдания реальных людей, любящих женщин. Говорившие больше вздохами, отрывочными фразами – эти «прекрасные дамы» стали музами для философов и поэтов. Гимном, воспевающим Идею, стала «Незнакомка» Блока. В своих воспоминаниях Фёдор Степун писал: «Эти медленно-певучие строки с такой магической силою захватывали наши души, что даже наиболее чуткие среди нас не замечали в них кощунственного слияния тоски по «Прекрасной даме», которую... Блок воспевал в своих ранних стихах, с наркотически – кабацкой эротикой...» [1, с. 116].

Мифологизированные женские образы того времени уживались с реальными перерождёнными образами женщин, видевших себя далеко не на второстепенных ролях. Нехватка «Прекрасной дамы», светлых чувств, трактовались в низших сословиях бедностью, разгулом проституции и очень тяжёлым трудом, который не мог позволить женщине стать именно той, которой хотят её видеть. Написав гимн даме, Блок много рассуждал о различии «бабьего» и женственного, что можно рассматривать как основное отличие духовного от материального. Под давлением жизненных обстоя-

тельств русская женщина не могла превратиться в «Софию» и оставалась быть «Матрёной».

Чувство любви с революционной точки зрения стало свободным чувством. Культивируя отрицательное отношение практически ко всем прошлым традициям, на смену духовной любви пришла свободная любовь. За данным лозунгом так же прослеживалась двойственность восприятия. Энгельс Ф. отметил, что «... в каждом крупном революционном движении вопрос о «свободной любви» выступает на первый план. Для одних это – революционный процесс, освобождение от традиционных уз, переставших быть необходимыми, для других – охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной» [2, с. 8]. Однозначно, вскоре новшество переродилось в обычное потребительство, которое под прикрытием отрицания мещанских взглядов требовало от женщины быстрого согласия на связь с мужчиной. Торжество свободной любви противопоставлялось проблеме долгих традиционных ухаживаний, и теоретически новшества в отношениях должны были привести к искоренению проституции. Традиционный брак, его обязанности к моногамии, считались основными причинами неверности супругов. В связи с этим, необходимо отметить тот факт, что молодые пары, отказавшиеся от церковного брака, регистрировались в гражданских учреждениях, чем проявляли свою политическую сознательность. «Не венчанные», а тем самым доступные, молодые девушки шли в разрез с пониманием мира своих родителей. Свободные чувства, простая и быстрая, ни к чему не обязывающая смена партнёра, по мнению прогрессивно настроенных современников начала XX века, рассматривались как прорыв в обществе. Женщина выступила символом новой эпохи, но при этом никто не мог осознать начала всей трагедии женского общества. Революционный эрос, выпущенный на свободу благодаря отмене патриархальных устоев и ценностей, заставил смотреть молодёжь на взаимоотношения полов более чем несерьёзно. Получило развитие совершенно парадоксальное явление – свободные половые связи все чаще стали приобретать характер отношений, близких, по сути, к проституции если не в материальном, то, во всяком случае, в духовно-нравственном смысле. Но постепенно теория свободной любви начинает терпеть крах, принося с собой полный хаос в межличностных отношениях, огромный процент безотцовщины, детоубийства и вспышку заболеваний.

На наш взгляд, столкновение общественных взглядов на роль женщины привёл к фантастическим переменам в российском обществе. Культ любви и прекрасной незнакомки, провозглашенный авторами Серебряного века, оказался в новом обществе не востребуемым. По сути, всячески поощрялось приобретение женщиной мужских качеств в духе идей Н.Г. Чернышевского. Общество перестало делиться на сословия, перестало быть многопартийным и притериваться различных взглядов на мир. Оно даже пере-

стало делиться на мужчин и женщин, представляя собой ранее утопическую картину о просто людях. Унифицирование полов повлекло за собой полную неразбериху, которая привела к обезличиванию женщины. Равноправие, которое представлялось достойнейшими женщинами – лидерами женского движения, как путь к социальной свободе, на самом деле обеспечило женщине тяжёлый труд наравне с мужчинами и не предоставило никакой гарантии защиты женщин от мужского насилия и посягательств на личную свободу и свободу выбора.

Список литературы:

1. Степун Ф.А. Россия накануне 1914 г. // Вопросы философии. – 1992. – № 9.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. – М., 1961.

ТРАВМА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК НЕОСОЗНАННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

© Олешкова А.М.*

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
г. Нижний Тагил

Статья посвящена анализу процессов социальных изменений, их семантической трансформации и изменения восприятия перемен с точки зрения современного человека.

Ключевые слова: неотрейдизм, социальные изменения, социальная травма, постмодернизм, теория модернизации, прогресс, франкфуртская школа, экзистенциализм.

Положение О. Конта о социальной статике и динамике в мире социокультурных сдвигов, с одной стороны, слабо уловимых, с другой – хаотично меняющихся, утратило свою сбалансированную привлекательность.

Окружающий мир (как предельно широкое понятие, включающее общество, классифицированные по различным основаниям, от традиционных до постиндустриальных, от религиозных до светских, от стран первого мира до депрессивных периферий, сущность которых с разных сторон вскрывают теории модернизации) постоянно пребывает в состоянии изменчивости.

Идея прогрессивного развития, внушающая уверенность и прозрачность бытия, было подорвана еще Первой мировой войной, обнажив кризисность и расколотость социальных интенций человека, прежде уютно закованных между рациональностью и гедонизмом.

* Доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук, кандидат исторических наук.